

Тетя Линь Сюй вышла замуж в далекой деревне, и даже после долгой поездки на машине до поселка оставалось еще некоторое расстояние. Деревенские дороги были настолько плохими, что машина не могла проехать, и им пришлось пройти часть пути пешком по грунтовой дороге. Если бы Линь Сюй возвращался один, на дорогу ушло бы гораздо больше времени.

Уже было около девяти вечера, и тетя сказала, что бабушка уже давно умылась и легла спать. Если бы она знала, что он приедет, то обязательно подождала бы его.

Линь Сюй тихо вошел в комнату и увидел, что бабушка уже крепко спит. Он молча присел у кровати и некоторое время просто находился рядом.

Выйдя из комнаты бабушки, он заметил, что тетя разговаривает с Вэнь Лочэном.

— У нас есть свободная комната. Если вы не против, можете переночевать вместе с Линь Сюем.

Услышав это, Линь Сюй поспешил вмешаться:

— Нет, нет, не беспокойтесь, тетя. Я найду гостиницу поблизости для учителя, а сам останусь ухаживать за бабушкой.

Тетя не согласилась:

— В этой глуши нет приличных гостиниц! Даже в поселке не найдешь ничего стоящего, а там еще и грязнее, чем у нас! Комната твоего брата свободна, она чистая, я быстро приберу, и можно будет переночевать!

Линь Сюй покачал головой:

— Правда, не нужно. Я найду гостиницу для учителя...

Вэнь Лочэн вдруг заговорил:

— Я останусь здесь. Мне все равно, это всего лишь одна ночь. Можно потесниться.

— Я...

— Вот видишь! Даже учитель не против! Сначала проведи учителя помыться, а я пока поменяю постельное белье!

Тетя быстро вошла в комнату и начала менять постельное белье. Линь Сюй чувствовал себя неловко. Ситуация вышла из-под контроля. Ему не стоило приводить Вэнь Лочэна сюда, а теперь они еще и будут жить вместе в доме тети. Это было просто...

Вэнь Лочэн, напротив, выглядел совершенно спокойным и даже довольным. Он вышел во двор, чтобы умыться, а затем вернулся и помог тете убрать постель.

Линь Сюй стоял во дворе, глядя на звезды, и вздохнул. Это был первый раз, когда Вэнь Лочэн вторгся в его личную жизнь, и это ощущение было крайне неприятным, особенно сейчас.

Между ними ничего не было, даже отношения учителя и ученика были странными. Рядом с ним был Чжоу Цзиншэн или кто-то еще. Он не хотел ввязываться ни во что подобное, но теперь Вэнь Лочэн стоял в его доме, и это более глубокое взаимодействие вызывало у него сопротивление.

С какого момента все пошло не так? Линь Сюй не мог понять. Ему нужно было сесть и все обдумать, чтобы вернуть эти отношения в нормальное русло и не позволить им развиваться дальше.

Линь Сюй помылся, попрощался с тетей и ее семьей и вернулся в комнату.

Когда он открыл дверь, то увидел, что Вэнь Лочэн лежит на кровати и листает журнал.

Линь Сюй заколебался, чувствуя, что это неправильно, и начал думать, не стоит ли ему пойти спать на диван.

Но тогда придется беспокоить тетю, чтобы достать одеяло, и она может начать думать о чем-то лишнем...

— Чего стоишь? Иди сюда.

Вэнь Лочэн откинул край одеяла, приглашая его лечь.

Линь Сюй почувствовал, как сердце заколотилось, а ноги стали ватными.

— Заставлять меня повторять?

Линь Сюй закусил губу, выключил свет и молча забрался на кровать.

Вэнь Лочэн продолжал читать журнал при свете лампы, полностью погрузившись в него, не обращая на него внимания.

Пролежав некоторое время, Линь Сюй услышал, как Вэнь Лочэн тихо усмехнулся. Он долго терпел, но наконец не выдержал и повернулся, чтобы посмотреть.

— Что ты читаешь?

!!!!

Линь Сюй замер на месте. Он увидел, что Вэнь Лочэн с увлечением листает журнал для взрослых.

На страницах были изображены обнаженные мужчины и женщины, сцены были откровенными и шокирующими.

Голос Линь Сюя дрожал:

— Где ты это взял?

Вэнь Лочэн выглядел совершенно спокойным, как будто читал научную статью.

— Нашел в щели кровати. Наверное, твой двоюродный брат оставил.

Линь Сюй, оправившись от шока, молча отодвинулся, чувствуя, как будто его тело пронзили иголки. Он не мог найти удобное положение и наконец молча сполз с кровати, решив переночевать в гостиной.

Едва его ноги коснулись пола, раздался ленивый голос:

— Куда собрался?

Линь Сюй сглотнул:

— Я посплю в гостиной...

— Нельзя!

— Тогда... я схожу в туалет...

Линь Сюй быстро надел тапочки, но едва встал, как его резко потянули назад, и он упал на кровать.

Вэнь Лочэн перевернулся, накрыв его своим телом, и начал расстегивать его пуговицы.

Линь Сюй схватил его за руки:

— Учитель!

— Ты выбираешь: я медленно расстегну или просто порву?

— Вэнь Лочэн! — голос Линь Сюя дрожал от мольбы.

— Мы еще не разобрались с тем, что было днем!

— Я действительно виноват!

— В чем ты виноват?

— Я не должен был сомневаться в вас. Вы человек с таким характером, как вы могли быть похожим на того директора Чан? Я не должен был вас так неправильно понять.

— Что еще?

— Я не должен был спорить с вами при всех.

— Это все?

— Еще... я... не могу вспомнить.

— Заслуживаешь наказания?

— Да! Я могу переписать все истории болезни! Или прошить целую коробку винограда, если нужно!

Вэнь Лочэн медленно расстегнул его пуговицу:

— Ты все еще не понимаешь, насколько серьезную ошибку совершил...

Линь Сюй, который до этого терпел, чтобы все обсудить, вдруг почувствовал, как рука Вэнь Лочэна скользнула вниз, чтобы снять его штаны.

Черт! Он знал, что на этот раз не ограничится поцелуями и прикосновениями!

Линь Сюй резко оттолкнул его, прыгнул с кровати и бросился к двери, но Вэнь Лочэн

опередил его и заблокировал выход.

— Вэнь Лочэн! — видя, как тот приближается, Линь Сюй начал отступать.

Недостаток роста заставил его осознать, что Вэнь Лочэн был как высокая стена, нависающая над ним. Линь Сюй резко отступил и ударился спиной о стол.

Жестяная банка упала на пол, за ней последовали другие банки и бутылки, создавая громкий шум.

Вэнь Лочэн обхватил его руками и прижался лицом к его шее.

— Линь Сюй! Что случилось? — за дверью раздался голос тети, которая подошла и постучала.

Линь Сюй испугался и перестал сопротивляться, стараясь говорить спокойно:

— Все в порядке, тетя, я случайно задел стол!

— О, тогда будь осторожнее, ложись спать, мы уже ложимся!

Губы Вэнь Лочэна скользнули вниз по его обнаженной груди, а Линь Сюй, крепко упираясь в его плечи, дрожащим голосом ответил:

— Хорошо! Тетя, спите спокойно!

Шаги медленно удалились от двери, и как только тело Линь Сюя расслабилось, его тут же бросили на кровать.

Под одеялом он продолжал отчаянно сопротивляться.

Горячее дыхание Вэнь Лочэна было неотступным, а его мускулистое тело давило так, что Линь Сюй едва мог дышать.

— Вэнь Лочэн! Мы в доме моей тети! Как ты можешь!

— Мы будем тихо.

— Нет! Здесь нельзя! Я не хочу, я не хочу этого с тобой!

— У тебя нет выбора.

— Это считается домогательством?

Вэнь Лочэн прикусил его кадык:

— Да!

Линь Сюй почувствовал отчаяние, сердце сжалось от боли, и он с дрожью в голосе произнес:

— Ты нарушил свое слово!

Вэнь Лочэн наклонился и заглушил его крик:

— Да! Я нарушил свое слово!

... (я — гармоничная разделительная линия)

Утро

Линь Сюй кормил бабушку кашей, а тетя подкладывала еду Вэнь Лочэну.

— Учитель Вэнь, вам удобно было спать? Вы, наверное, плохо спали прошлой ночью?

Линь Сюй вздрогнул, и каша пролилась на стол. Он быстро вытер ее салфеткой.

— Спал хорошо, — Вэнь Лочэн поблагодарил, принимая еду.

— У нас в деревне много мышей. Вчера я слышала какие-то шумы и боялась, что они помешают вам спать.

Вэнь Лочэн взглянул на Линь Сюя:

— Мы легли рано и ничего не слышали.

— Тогда хорошо. Линь Сюй, не корми бабушку слишком много, она не сможет съесть.

— Хорошо, бабушка, скажите, если наелись.

Бабушка кивнула, и Линь Сюй почувствовал грусть. Когда бабушка только выписывалась из больницы, она могла говорить более четко, но теперь ее речь становилась все более невнятной, слова путались.

Вэнь Лочэн сказал, что это нормально. Без систематической реабилитации пациенты часто теряют способность говорить, а ходьба становится еще сложнее.

— Я хочу забрать бабушку жить ко мне...

— Ты думаешь, тетя плохо за ней ухаживает?

— Нет, нет, я не это имел в виду. Просто хочу, чтобы бабушка прошла реабилитацию в больнице.

— Я знаю эти упражнения, часто помогаю ей ходить. Зачем тратить деньги зря? К тому же, то, что дают твои дяди, хватает только на еду и лекарства... — голос тети стал тише.

Линь Сюй замолчал и нежно вытер бабушке рот.

Поскольку с ними был еще и Вэнь Лочэн, Линь Сюй не мог задерживаться надолго. Утром он помог бабушке с массажем, вымыл ей руки и ноги, а затем уехал.

<http://bllate.org/book/16808/1545619>